

Борьба с неравенством с помощью перераспределения: лечение хуже болезни?

---

26 февраля 2014 года

Джонатан Д. Остри и Эндрю Берг

Усиливающееся неравенство доходов занимает важное место в повестке дня глобальной экономической политики, отражая не только опасения по поводу ее пагубных социальных и политических последствий (включая вопросы по поводу совместимости экстремального неравенства с демократическим управлением), но также и экономических последствий. Определенные позитивные стимулы, несомненно, требуются для поощрения труда и инноваций, но чрезмерное неравенство, вероятно, препятствует росту, например, ограничивая доступ к здравоохранению и образованию, вызывая политическую и экономическую нестабильность, которая сдерживает инвестиции, и нарушая общественный консенсус, необходимый для адаптации в случае серьезных шоков.

Закономерно, что экономисты стремятся лучше понять связи между усиливающимся неравенством и непрочным экономическим ростом. Последние описательные исследования включают исследования о том, как неравенство усугубило левверидж и финансовый цикл, «посеяв семена кризиса», или о том, как факторы политической экономии, особенно влияние богатых, позволили финансовым эксцессам резко увеличиться накануне кризиса.

Но какую роль играет политика и, в частности, перераспределение бюджетных средств для достижения большего равенства? Исходя из традиционных представлений, можно было бы предположить, что перераспределение само по себе отрицательно сказывается на росте, но с другой стороны, возможно, обеспечивая большее равенство, оно также способствует росту. В прошлом мы находим очень мало подтверждений тому, что типичные усилия по перераспределению в среднем негативно сказывались на росте. А более высокие и устойчивые темпы роста, по всей видимости, следовали за связанным с такими мерами сокращением неравенства.

Разграничение последствий неравенства и перераспределения для роста

В [предыдущих работах](#) мы документировали устойчивую среднесрочную связь между равенством и устойчивостью роста. При этом мы мало что могли сказать о том, служит ли эта взаимосвязь обоснованием для усилий по перераспределению.

Действительно, многие утверждают, что перераспределение препятствует росту, и даже что усилия по перераспределению для решения проблемы значительного неравенства вызывают корреляцию между неравенством и низкими темпами роста. Если это так, то налоги и трансферты могут быть неправильным лекарством: лечение может оказаться хуже самой болезни.

Литература на эту тему неоднозначна. В ряде исследований указывается, что некоторые меры политики, ведущие к перераспределению, например, государственные инвестиции в инфраструктуру, расходы на здравоохранение и образование, и социальное страхование, могут способствовать как росту, так и равенству. Другие в большей степени поддерживают принципиальный выбор между перераспределением и ростом, как утверждалось в работе Okun (1975), упоминавшей «утечку» эффективности, связанную с мерами по снижению неравенства.

В новом исследовании мы задаем вопрос, что говорят данные за прошлые периоды о связи между неравенством, перераспределением и экономическим ростом. В частности, каковы данные о макроэкономических последствиях политики перераспределения, как непосредственных в плане роста, так и косвенных, в сокращении неравенства, которые, в свою очередь, влияют на рост?

Для разделения каналов мы используем новый набор данных по разным странам, в котором тщательно отделяется чистое неравенство (после уплаты налогов и трансфертов) от рыночного (до уплаты налогов и трансфертов), и который позволяет нам рассчитать трансферты для перераспределения для многочисленных стран с течением времени — охватывая как страны с развитой экономикой, так и развивающиеся страны. Мы анализируем динамику среднего роста за пятилетние периоды, а также устойчивость и продолжительность роста.

Мы рассматриваем в основном эмпирические вопросы. Насколько велика «большая дилемма»? Каким образом (негативное, по мнению Оукена) воздействие перераспределения сопоставляется с его косвенным и, по всей видимости, положительным воздействием через сокращение неравенства?

Некоторые неожиданные результаты в исследовании связей между перераспределением, неравенством и экономическим ростом

Во-первых, мы по-прежнему считаем неравенство устойчивым и мощным фактором, определяющим как темпы среднесрочного роста, так и продолжительность периодов роста, даже с поправкой на размер трансфертов в целях перераспределения. Так что все-таки было бы ошибкой уделять внимание только росту, думая, что неравенство уладится само по себе, хотя бы потому, что при этом темпы роста могут быть низкими и неустойчивыми. Неравенство и неустойчивый рост могут быть двумя сторонами одной медали.

Во-вторых, в данных за прошлые периоды, которые мы использовали в нашей работе, на удивление мало доказательств негативного влияния бюджетного перераспределения на экономический рост. Представляется, что в среднем перераспределение, и связанное с ним сокращение неравенства, тесно связано с более высокими и устойчивыми темпами роста. Мы обнаружили неоднозначные признаки того, что сверхзначительное перераспределение может оказать непосредственное отрицательное воздействие на продолжительность роста, так что общий эффект для роста — включая позитивное воздействие на экономический рост посредством сокращения неравенства — примерно нейтрален.

Оговорки

Эти выводы говорят о том, что страны, проводившие политику перераспределения, сформулировали эту политику достаточно эффективно. Но это, конечно же, не значит, что страны, желающие усилить роль налогово-бюджетной политики в перераспределении, не должны обращать внимание на соображения эффективности. Это особенно важно для стран со слабым управлением и административным потенциалом, в которых важна разработка налоговых инструментов и инструментов расходов, которые могут позволить правительствам действительно заниматься перераспределением. В готовящейся к выходу работе МВФ будут рассмотрены эти бюджетные вопросы.

Мы, конечно же, должны также осторожно подходить к определенным выводам для политики на основе только межстранового регрессионного анализа. Нам известно из истории и первых принципов, что после определенной точки перераспределение становится губительным для роста, и что после определенной точки экстремальное неравенство также не может способствовать росту. Причинно-следственную связь трудно установить с полной уверенностью. Нам также известно, что разные виды мер политики, вероятно, дают разные результаты в разных странах в разное время.

Выводы

На основе макроэкономических данных за прошлые периоды, использованных в настоящей работе, можно заключить, что в среднем по странам и с течением времени меры, обычно принимавшиеся правительствами для перераспределения, по всей видимости, не привели к плохим показателям экономического роста. И совершенно независимо от этических, политических или более общих социальных соображений, получившееся в результате равенство, очевидно, способствовало поддержке более быстрого и устойчивого роста.

Проще говоря, мы не находим существенных подтверждений наличия «большой дилеммы» между перераспределением и ростом. Так что бездействие в условиях высокой степени неравенства во многих случаях представляется неоправданным.